

The background of the entire image is a close-up, high-contrast photograph of cracked asphalt. The cracks are irregular and form a complex network across the surface, creating a textured, almost abstract pattern. The lighting is somewhat uneven, with darker patches and lighter, more reflective areas where the cracks are deeper or the surface is smoother.

Я не люблю камни

Анастасия Муть

Анастасия Муть

Я не люблю камни

«Автор»

2026

Муть А.

Я не люблю камни / А. Муть — «Автор», 2026

Проявление мерзкой человеческой сущности и попытка подавления чужой личности в целях превышения своей значимости через другого человека — вот что значит самая настоящая мерзость. Я поведаю вам о кругах психологического ада, преследующих меня с самого начала моей жизни. Эти крупинки в последующем сложились в огромный муравейник, в котором во взрослой жизни пришлось бороться и разорять. Глупые навязанные установки, стереотипы, обесценивание и полный игнор в сторону того, кто кричит о помощи. Остаётся только подчиняться правилам, но однажды я стану свободна.

© Муть А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Анастасия Муть

Я не люблю камни

Пролог

Осознавать себя как человека весьма одинокого со своими собственными взрослыми мыслями о несправедливости этого мира я начала достаточно рано. Когда мне было ещё около пяти-шести лет, естественно, всё это смешивалось с моей детской наивностью, гиперактивностью и глупостью в силу моего маленького возраста. Но осознание того, что не все люди бывают добрыми, во мне уже точно присутствовало — зарождающаяся толика недоверия, но всё же безумного желания верить, что не все люди плохие.

Одиноко сидя на железном козырьке подвального помещения и качая ногами взад-вперед, грустно оглядывая пустые окрестности, наполненные хаотично бегущими детьми, я понимала, что они меня не примут.

Посёлок, в котором я живу и по сей день, в моих детских воспоминаниях остался чем-то бетонным и серым, хотя визуально он был вовсе не таким. Белые облупленные панельные дома, выстроившиеся где-то в рядки, а где-то и вовсе случайно. Парочка кирпичных двухэтажных барачков, а в самом конце этих панелек, по левую сторону — расположившиеся на горе гаражи-муравейники.

По правой стороне находилось несколько местных магазинов с такой же строгой геометрией, как и в самом центре посёлка. Местный магазинчик с канцелярией я просто обожала: могла часами ходить и разглядывать разные тетради, игрушки. Он всегда казался таким ярким и пёстрым, как крылья бабочки. Заходя внутрь, казалось, что это другой мир со своей вселенной и запахом, — да так и было!

Ещё помню внутри посёлка что-то вроде зоны парка. Но это, скорее, был просто серый квадрат — большое пространство, которое существовало само по себе, ограждённое маленьким низким забором, покрашенным в пастельные цвета. И всё же это место мне так нравилось! Ведь напротив асфальтированной пустоши стоял ещё один мой любимый магазинчик — кирпичный малыш причудливой формы. Он был какой-то смешной, с крышей-шляпкой, а внутри всегда пахло чем-то вкусным. Тёмно-жёлтое освещение придавало ему особую атмосферу и заставляло меня восхищаться. Почему-то я так сильно любила, когда в этот магазин ходила моя мама. Мы все вместе приезжали на машине и ждали с отцом: что за улов принесёт она на этот раз? А принесёт она точно хлеб и печеньки!

Детский сад в который я ходила, также в последующем и в школу, находился в самом конце посёлка, ограждённый забором с сеткой-пружиной, а вот школа, расположенная на ножках-столбиках, находилась чуть поодаль, но в шаговой доступности. Пожалуй, это всё, что существовало интересного в посёлке, который мы все называли центром. Для меня он действительно ощущался как центр! Как выход в город! Самый главный из главных! Ведь место, где я жила, ограничивалось всего одним жилым домом, окружённым лесом.

Одинокая кирпичная многоэтажка. Возле дома — маленький сельский магазин, гаражи, разветвлённая дорога в город и на дачи, на горе — пансионат для стариков и очень много леса. Всего одна улица и всего один дом. Рабочий дом для рабочих пансионата. Все детство и даже моя взрослая жизнь всегда крутится возле одного дома. Моего дома.

Площадки в детстве у нас не было, её построили чуть позднее, а так это был небольшой пустырь, также окружённый забором-сеткой возле дома. Вход на "площадку" был через турники разных размеров, куда мы подсоединяли свою качель. Такая качелька была у меня у

одной — деревянная, когда-то яркая, но уже обшарпанная со многих сторон: она перешла ко мне от сестры, но зато она у меня была!

Старый крутой барабанчик-крутилка, на который сложно было залезть своими маленькими ножками, но возможно. Перекатываемый ногами, мятый барабан, издавал неприятные звуки железа, но всё равно нравился.

Кучка песка возле дороги по пути в пансионат, а также немного песка для игр ближе к дому. Что может быть лучше свежесываленного песка? Правильно! Ничего. Такое увлечение могло точно занять на пару часов, и за это время можно было построить разные замки и куличики, всё сломать и снова сделать так много-много раз.

А как же ещё баскетбол, но без кольца для заброса мяча? Смешные столбики стояли в самом конце пустыря, к ним были прибиты деревянные досочки. Обычно мы кидали мяч прямо в них, придумывая уже свои игры. Главное было — не задеть бельевые верёвки, которые привязали соседи с первого этажа, к одному из столбов, чтобы заниматься сушкой белья.

С пяти лет я уже играла одна на улице без присмотра, хотя мама периодически поглядывала на меня из окна, чтобы проверить не ушла ли я куда-то. - Гулять только на площадке! Никуда не уходить! Играть одной мне было нормально, но порой было скучновато. Благо у меня было с кем гулять, правда, нужно было для начала наладить контакт с местными обитателями, но не всегда это заканчивалось чем-то хорошим.

Веселясь с детворой моего возраста на старой площадке, я периодически сталкивалась с тем, что происходила порой "безобидная" травля, а порой и насилие в мой адрес.

Тот, кто улыбается, и тот, с кем тебе хорошо сейчас, — не гарантирует того, что этот кто-то не причинит тебе боль. Возможно, он просто выжидает момента. Тогда эта боль станет ещё сильнее, ведь к ней присоединится разочарование.

Сейчас мы забираемся на железный каркас старой горки — все вместе. Прыгаем, балуемся на ней, а она качается в разные стороны, стоя на неровной земле и погрузнув в большой луже.

А потом кто-то толкнёт тебя "для веселья", потехи ради, и ты упадёшь лицом в лужу, а позже все над тобой посмеются. — Она сама упала, её никто не трогал!

— Проваливай отсюда!

Один кинул камень мне под ноги, второй повторил. Третий решил целиться целенаправленно. Вроде вчера мы общались нормально, но это было же вчера? Сначала камни летят поменьше, а кто-то уже поднимает булыжник. Азарт приходит во время игры. Один попал, второй. Забавно! Забавно чувствовать превосходство, когда жертва чувствует страх. Она боится — это смешно!

Ну ничего, если их поругают, завтра они не будут же кидаться? Теперь мы дружим, но позже они забудут и продолжать снова.

Камни делают физически больно и накладывают печать этой боли куда-то в самое сердце. Эта обжигающая боль, острая, как стрела, пронзала меня насквозь — обида. На голове были ссадины и гематомы, а в голове кружились звёздочки. Зрение пропадало, а позже возвращалось радужными пульсирующими кольцами.

Мне страшно! Я убегу! Я не могу от них защититься, их так много, а я одна. Но я не кидаю камни — это больно. Если кину, то они же закидают меня ещё больше?

Камень не виноват, что он камень. Он просто лежит на земле, существует, формируется, развивается. Он не знает, что станет оружием насилия в руках насилия. Но именно он становится источником моего страха на долгие годы.

Желание причинить кому-то боль говорит лишь о неполноценности человека. Ни детям, ни тем более взрослым это абсолютно непростительно. Если ребёнку можно что-то объяснить и применить нравоучения, то к взрослому человеку это уже не относится. Взрослый человек не находится под опекой авторитетной личности, которая его учит.

Переучить взрослого человека практически невозможно. Это осуществимо лишь тогда, когда от него исходит личная инициатива и огромное желание понимать. Если этого желания нет — изменить его никто не в силах.

Но чаще всего человек выбирает применять насилие по отношению к другим не совсем беспочвенно. Это показатель слабости, попытка заработать дешёвый авторитет в глазах других людей или огромное желание причинять боль другим посредством собственного удовлетворения.

Я не люблю камни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.